

Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г.; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г.; Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.;

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 г.; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 г.;

другие международные договоры, например: Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г.; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 г. и четыре протокола к ней (о необнаруживаемых осколках, о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия, об ослепляющем лазерном оружии).

Международные договоры, заключенные Республикой Казахстан в соответствии с Конституцией страны в установленном порядке и ратифицированные парламентом, имеют приоритет перед ее законами (п. 3 ст. 4 Конституции РК). Международный договор подлежит применению, если Республика Казахстан выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством подписания договора, обмена документами, ратификации договора, его принятия, утверждения, присоединения к договору либо любым другим способом, о котором условились договаривающиеся стороны.

Положения международных конвенций обязывают ввести в национальное уголовное право участвующих в конвенциях государств составы преступлений, предусмотренных конвенциями. Норма УК РК должна прямо устанавливать необходимость применения международного договора Республики Казахстан. Таким образом, уголовная ответственность за совершение рассматриваемых преступлений будет наступать по национальному уголовному праву государства – участника конвенции.

При рассмотрении дела, когда нормы УК предусматривают наступление уголовной ответственности за преступление, запрещенное международным договором Республики Казахстан, суд обязан изучить содержание международных соглашений Республики Казахстан и нормы уголовного закона, предусматривающие уголовную ответственность за деяния, запрещенные международным договором, с целью установления, все ли признаки уголовно наказуемого деяния из международного договора Республики Казахстан включены в уголовный закон, выяснить вопрос ратификации, дату вступления в силу и т. п. (нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан»).

В соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. Особенная часть УК РК дополнена новыми составами в сфере международного гуманитарного права: ст. 164 «Нарушение законов и обычаев войны», ст. 165 «Преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов», ст. 166 «Бездействие либо дача преступного приказа во время вооруженного конфликта», ст. 167 «Незаконное пользование знаками, охраняемыми международными договорами», ст. 171 «Создание баз (лагерей) подготовки наемников».

УДК 343.34

В.А. Кашевский

О ПОНЯТИИ «ПОДЛОГ ДОКУМЕНТОВ»

Законодательная техника при описании объективной стороны группы преступлений, предметом которых являются документы, не отличается единообразием и последовательностью. Законодатель использовал различные понятия: «изготовление», «подлог», «фальсификация», «подделка».

Использование законодателем различных терминов при описании однородных составов преступлений можно объяснить лишь стремлением найти наиболее выгодную форму изложения уголовно-правовой нормы. При этом словосочетание «подлог документов» представляется предпочтительным для обозначения преступных посягательств по фальсификации либо использованию фиктивных документов.

В науке уголовного права общепринято деление всех подлогов (подделок, фальсификаций) документов на материальные и интеллектуальные, хотя законодатель не выделяет данные виды подлога.

Материальный подлог состоит в физическом воздействии на подлинный документ путем подчистки, дописки, вытравления текста, вклеивания, исправления, замены текста на другой, подделки подписи, оттиска печати и т. д. Этот вид подлога назван материальным потому, что на документе остаются материальные следы подделки. При этом искажаются как внешние признаки подлинного документа, так и его содержание. Многие исследователи отмечают, что интеллектуальный подлог выражается в составлении ложного по содержанию, но подлинного по форме документа.

Однако большинство ученых считают, что подделка документа может состоять как в полном изготовлении фальшивого документа, так и во внесении в подлинный документ изменений, искажающих его содержание.

Ст. 380 и 427 УК Республики Беларусь охватывают как материальный подлог, так и интеллектуальный.

Внесение в официальные документы заведомо ложных сведений – это включение в подлинный по форме документ ложной информации, причем часть информации может соответствовать действительности. Информация должна считаться ложной и в том случае, когда лицо не включило в документ необходимые сведения, умолчало о том факте (событии), который следовало бы в нем указать. Обман может совершаться не только путем передачи не соответствующей действительности информации, но и путем умолчания о чем-либо. В данных случаях все содержание документа может не соответствовать действительности, но он должен сохранять внешние признаки и реквизиты подлинного. Если же составляется под-

дельный по форме документ, то речь должна идти о материальном подлоге. Если был составлен поддельный по форме и содержанию документ – это означает, что в нем сочетаются черты интеллектуального и материального подлога.

В связи с тем что на практике материальный и интеллектуальный подлог нередко переплетаются, некоторые ученые выделяют еще одну разновидность подлога. При этом они называют его по-разному: интеллектуально-материальный, материально-интеллектуальный или смешанный.

Кроме этого подлог можно классифицировать по иным основаниям:

в зависимости от того, какой элемент документа подвергся искажению: содержательный подлог (искажение содержания документа) и формальный подлог (искажение реквизитов документа);

в зависимости от формы деяния: активный интеллектуальный подлог (совершается путем действий в виде включения в документ заведомо ложной информации) и пассивный интеллектуальный подлог (совершается путем бездействия в виде невключения в документ подлинной информации);

в зависимости от наличия документа: подлог наличного документа (существующего) и подлог отсутствующего документа (не существующего).

В п. 5 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 25 сентября 1997 г. № 10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг» разъяснено, что состав преступления образует как полное изготовление любым способом поддельных денежных знаков или ценных бумаг, так и внесение изменений в подлинные денежные знаки или ценные бумаги (исправление номинала, подделка номера, серии и других реквизитов) для придания им иной номинальной стоимости. Следовательно Верховный суд Республики Беларусь под изготовлением предлагает понимать создание полностью поддельного документа либо частичную подделку информационной и материальной его составляющих.

Таким образом, подлог документов – это противоправное умышленное действие по изготовлению и (или) использованию поддельных документов, нарушающее информационно-удостоверительную деятельность органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций.

УДК 343.35

А.М. Клим

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Противодействие коррупции рассматривается мировым сообществом как одна из глобальных проблем современности. Данное явление получило широкое распространение в различных сферах деятельности общества, формирует негативный образ должностного лица, порождает у граждан недоверие к органам власти и управления, ущемляет права и законные интересы физических и юридических лиц, что в конечном итоге представляет угрозу для эффективного развития государства. И неслучайно Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь среди основных национальных интересов государства в политической сфере определено эффективное противодействие коррупции.

При решении данной задачи встает вопрос: как оценить эффективность деятельности государственных органов в борьбе с этим социальным злом? Как свидетельствует мировой и исторический опыт развития антикоррупционной политики, оценка ее действенности не может быть основана лишь на периодическом сравнении количества зарегистрированных фактов коррупционных преступлений, числа выявленных, привлеченных к ответственности и осужденных лиц, их совершивших. Эти показатели важны в тактическом плане, выступая в роли индикатора, способного отражать состояние и динамику не коррупции, а реагирования правоохранительной и судебной системы на уже совершенные деяния. А как тогда оценить предупредительно-профилактическую работу государственных органов в целом по направлению антикоррупционной деятельности?

Еще вторая специализированная Государственная программа по борьбе с коррупцией на 2007–2010 годы предусматривала разработку системы критериев эффективности деятельности органов, осуществляющих борьбу с коррупцией. Вывести идеальную формулу, которая максимально могла бы охарактеризовать эффективность деятельности правоохранительных органов в борьбе с коррупционной преступностью, очень сложно. Вместе с тем поиск таких критериев должен быть начат, апробирован и по мере необходимости скорректирован с учетом специфики субъекта правоохранительной деятельности. Нами еще в 2009 г. было предложено в эту систему включить четыре блока критериев: показатели, характеризующие выявляемость и судимость за коррупционные преступления; показатели, характеризующие распространенность коррупционных преступлений в конкретных областях (сферах) деятельности государства; показатели, характеризующие профилактическую деятельность субъектов профилактики с позиции ее эффективности; показатели, характеризующие региональное общественное мнение о состоянии борьбы правоохранительных органов с коррупционной преступностью.

В последующем этот аспект с позиции научно-практического применения получил дальнейшее развитие. Совместным постановлением Генеральной прокуратуры, Совета Министров, Комитета государственного контроля и Следственного комитета Республики Беларусь от 30 декабря 2014 г. № 30/1257/2/260 утверждены критерии оценки эффективности деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями в целях объективной оценки и совершенствования субъектов антикоррупционной деятельности, а руководителям государственных органов и иных организаций предписано руководствоваться утвержденными критериями оценки.

Данный нормативный правовой акт установил четыре блока критериев:

общереспубликанская система оценки деятельности по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями (13 показателей);